

СОКОЛИНЫЙ
ПИК



ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:



1. Стражи небес

Продолжение следует!



ХАЙКО ВОЛЬЦ

СТРАЖИ НЕБЕС

#эксмодетство

Москва
2024

УДК 821.112.2-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В72

Heiko Wolz
Falcon Peak – Wächter der Lüfte
Cover and inside illustrations by Frauke Schneider
Copyright © 2021 arsEdition GmbH, Munich

all rights reserved

Вольц, Хайко.
В72 Стражи небес / Хайко Вольц ; [перевод с немецкого
В. С. Гордиенко]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. —
(Соколиный пик).

ISBN 978-5-04-159654-5

Тринадцатилетний Кендрик потерял маму и теперь возвращается на её родину, чтобы поступить в местную школу-интернат. Но он быстро понимает, что в этом месте происходят странные вещи.

В школе повсюду изображены хищные птицы. Одноклассники Кендрика тайно исчезают куда-то по вечерам. А учительница мисс Боксуорт пристально следит за мальчиком. И почему все боятся говорить о Соколином пике? Айви и Сиенна, одноклассницы Кендрика, явно знают больше, но стараются это скрыть. Однако чтобы получить ответы на свои вопросы, Кендрику придётся вернуться в прошлое...

УДК 821.112.2-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гордиенко В.С., перевод на русский
язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-159654-5



Пролог



Туннель наполняется металлическим запахом крови.

Он вслепую пробирается вперёд. Повсюду холодный камень, руки расцарапаны об острые грани. Проход в стене. Теперь лечь на живот и ползти. Он выдыхает, чтобы поместиться в узком пространстве. Всё равно не получается, он застрял! Камень впивается в грудь, живот, спину. Он кусает губы, чтобы не позвать маму. Она никогда его не бросала. Почему же теперь оставила одного?





Его охватывает дрожь. Но дрожит не он. Вибрирует камень. Гора ревет и трясётся. Громкий треск. В боку вспыхивает резкая боль. Гора бушует и гремит так, словно хочет разорвать барабанные перепонки. Кроме горы ревет что-то ещё. Камень сдвигается. Он сжимается, подаётся вправо, пятится. Нечем дышать! В боку огнём полыхает боль. В темноте над ним проносится облако пыли. Он прижимается лицом к земле, пролетающие над головой мелкие камешки царапают шею, будто лезвия ножей. Надо ползти вперёд! Но тело не слушается. Он сворачивается калачиком. Пытается свернуться, будто ёж. Гора замирает, но скоро камни затрясутся снова. Неизбежно. И тогда его раздавит.

Он отчаянно хватая ртом воздух. Быстро, коротко вдыхает. И вот... дышит ровнее. Приятное тепло накатывает волнами. Колени больше не болят, в животе теплеет, как будто он сидит за столом с мамой и папой, а перед ним чашка какао. Он даже ощущает его вкус! Сладкий, чуть горьковатый, с нотками корицы.

Кончики пальцев лишь слегка покалывает, раненая рука больше не болит. Бок тоже в порядке. Он будто спит и бодрствует одновременно. Так по утрам иногда нежись под одеялом и строишь планы на день.





*Грандиозные планы! Кажется, что всё тебе по плечу.
Ты особенный.*

*Придумал! Если подтянуть ноги, то получится
развернуться. И оказаться головой в ту сторону,
откуда он пришёл. Туда, где мама. Он поползёт
к ней. Может быть, и она пролезет в щель, в кото-
рую помогла протиснуться ему. Если же не полу-
чится, он поищет для неё другой путь! Он явственно
ощущает вкус какао во рту и улыбается. Всё будет
хорошо.*

*Он оглядывается через плечо. В полумраке све-
тятся два глаза. Голодный взгляд. Существо за его
спиной рвётся вперёд и...*

...Кендрик внезапно проснулся.

Он сел на кровати, простыни липли к телу. Пре-
рывисто дыша, он огляделся. В темноте посте-
пенно проступили очертания окна, полки, старо-
модного открытого камина и письменного стола.
Кошмар. Тот самый кошмар, если точнее.

Кендрик потянулся за смартфоном, но не нащу-
пал его. Конечно, в новой комнате тумбочка стояла
слева от кровати. Схватив телефон, он включил
его: 2 часа 47 минут.

— Ну конечно! Иначе никак? — ругаясь, он
снова уронил голову на подушку.





О сне не было и речи. Кендрик ужасно устал, но после кошмара никогда заснуть не удавалось. Дважды подряд разум не позволял ему испытывать смертельный страх. Дома он бы оделся и пробежался по знакомым улицам. Раз десять. В Лондоне тринадцатилетние подростки посреди ночи обычно такого не вытворяют. Но они с отцом живут не в центре, а в тихом пригороде. То есть раньше жили.

Конечно, Кендрик знал, что его отец был родом из Авельстона. И мама тоже. Кендрик и сам провёл детство в маленьком городке на реке Лэтфорд, расположенном между Белым и Чёрным горными пиками.

Но разве ощутил он, что возвращается домой, когда в самом конце пасхальных каникул они с отцом прогрохотали по каменному мосту в фургоне для перевозки мебели? Конечно нет. Он был слишком мал, когда они переехали, и не сохранил никаких воспоминаний о тех далёких годах. Только несколько фотографий, на которых он запечатлён с мамой, доказывают, что до переезда в шумную столицу ему жилось совсем иначе. И теперь он вернулся.

Через несколько часов в школе Маунт-Авельстон начинался летний семестр. Кендрик хотел бы






сказать, что ко всему готов. В конце концов, ему не впервые менять школу. Однако на этот раз всё вышло по-другому.

Совсем иначе.





Глава 1

охоже, граф редко бывает на солнце. Кендрик стоял перед новыми одноклассниками, засунув руки в карманы и стараясь выглядеть непринуждённо. Всё равно все наверняка заметили, как он сжимает кулаки.

Он мысленно посчитал до трёх. Во-первых, никакой он не граф. Его мать была графиней Бёрдширской, и отцу этот титул достался после свадьбы в порядке исключения, согласно старинному королевскому указу. В отличие от устано-



вившейся традиции, в их роду женщины передавали титул дочерям. До сих пор в семье рождались только девочки. Пока не появился Кендрик. Кроме того, дворянский титул мог носить только живой человек. Кендрик станет графом только после смерти отца. Что, как он надеялся, случится ещё очень нескоро.

А во-вторых, он бледный не потому, что сын дворянина и слишком высокого мнения о себе, чтобы выходить на улицу! Кендрик с удовольствием посмотрел бы на цвет лица того парня, с пучком-«репкой» на макушке, который пялился на него с последней парты, после такой ночи, какую пришлось пережить ему.

Почему все считают, что из-за происхождения Кендрик какой-то особенный? Он такой же, как остальные. В сущности, Найты — обычная семья. Если не считать того, что их всего двое — отец и сын. Но парень с «репкой» об этом знал. Да и другие знали.

Кендрик сжал кулак правой руки с такой силой, что хрустнули пальцы.

— Мистер Диппдейл, в нашей школе мы следуем принципам уважения и порядочности, — напомнила мисс Пигглз, учительница физики и математики. Как будто слов было недостаточно,





женщина лет пятидесяти широко улыбнулась, словно выиграла в лотерею. Даже выговаривая ученикам, она расплывалась в улыбке.

— Прошу прощения, мисс Пигглз, — ответил парень и повесил голову в притворном раскаянии. — И вы простите меня, милорд.

Ученики справа и слева от него фыркнули.

С этим Диппдейлом он ещё натерпится, это уж точно, понял Кендрик. И парни с ним рядом явно шли у него на поводу. Они, вероятно, смеялись, даже когда Диппдейл шутил над ними.

Мисс Пигглз проигнорировала последнюю реплику и отошла от письменного стола. Когда она показала на окно, браслеты на её запястье зазвенели.

— Садитесь, мистер Найт. Место рядом с мисс Бонвилль как раз свободно. Мы рады вас приветствовать. Полагаю, вам будет легко на новом месте, ведь вы, так сказать, возвращаетесь домой. Если у вас будут какие-либо вопросы касательно учёбы, пожалуйста, обращайтесь ко мне в любое время.

Кендрик направился на указанное место.

— Привет, я Скарлетт, — встретила его соседка по парте. Она улыбнулась, и Кендрик заметил щель между её передними зубами. Светло-каштановые косы венком охватывали её голову. Скар-





летт подвинула учебник на середину парты. — Можешь читать вместе со мной, пока не получишь свой. Кстати, мы все с нетерпением ждали сына нового...

— Пожалуйста, только не начинай об этом! — простонал Кендрик.

Скарлетт пожала плечами.

— Ну, тогда о физике. В прошлом семестре мы изучали термалы, то есть восходящие потоки, и то, что планеры используют их наилучшим образом. А сейчас повторяем.

— Угу. — Кендрик сделал вид, что смотрит на таблицу, которую показала Скарлетт. На самом деле он оглядывал класс.

— Хочешь, расскажу тебе обо всех? — прошептала Скарлетт. — Ну вот. С Кларенсом Диппейлом ты уже познакомился. Он надо всеми подшучивает. Не обращай на него внимания. — Она указала на девушек за соседними партами. — Мы все из Белого крыла. Выбирай нашу сторону и не прогадаешь. Не то что с теми, другими, — пробормотала она, поджав губы: — из Чёрного крыла.

Как будто этого объяснения достаточно.

Антипатия между обитателями двух крыльев школы была ощутимой. Кендрику не хотелось





в это вмешиваться. Только неприятностей наживёшь. А проблемы ему не нужны.

Кендрик посмотрел на учениц Белого крыла, отметив девушку с ярко-красными локонами за первой партой. Она с любопытством взглянула на Кендрика необычными голубыми глазами, когда он вошёл в класс. Теперь он смотрел на неё сзади. Мисс Пигглз тем временем читала лекцию о характеристиках полёта различных птиц. Странный урок физики.

Девушка за первой партой сидела прямо и внимательно слушала. Потом вдруг провела рукой по шее, как будто почувствовала взгляд Кендрика. И обернулась.

Кендрик улыбнулся. За соседней партой захихикали. Там, прижавшись друг к другу, шептались две девчонки. От их острых взглядов, похоже, ничто не ускользало.

Кендрик почувствовал, как запылали щёки. Чтобы отвлечься, он взглянул на смеявшихся. Чёрные крылья. Его внимание привлекла девушка, которая, казалось, не подозревала о существовании других цветов, кроме чёрного. Тени для век, губы — накрашена так мрачно, будто только что пришла с похорон. Девушка беспечно развалилась





на стуле, словно объяснения мисс Пигглз её не касались.

Кендрика охватило похожее настроение. Он чувствовал себя здесь чужим. Пока мисс Пигглз сокрушалась об отсутствии тёплых воздушных потоков над большими водными поверхностями и связанной с этим опасностью для птиц, взгляд Кендрика устремился за окно.

Туман последних дней рассеялся. По небу плыли редкие облака. Солнце окрасило всё вокруг в насыщенные цвета. Даже воздух, казалось, сиял этим поздним апрельским утром.

Школьные здания были расположены на холме, к востоку от города. В Авельстоне каменные дома жались к реке Лэтфорд. Вдоль берега проходила железная дорога. Река и тропы, идущие с севера, отделяли леса и долины Белых пиков от покрытых мхом и вереском болот Чёрных пиков на западе. К югу от гор Лэтфорд сливается с рекой Трент, которая течёт через Мидленд к морю.

Вдалеке Кендрик разглядел мельницу Лэтфорд-Миллс. От Авельстона к средневековой мельнице вела тропинка, окаймлённая каменными стенами высотой по пояс. На лугах за стенами паслись овцы. Компанию им составляли гуси.

